

Внезапно появилась служанка в жёлтом платье, с миловидным лицом и светло-фиолетовой лентой, завязанной в узел на талии. Она вынула из мешочка резную слоновую кость и начала причёсывать Не Фэйлуань. Госпожа Не, с густыми чёрными волосами, ниспадающими на шёлковую одежду, повернулась лицом. Её лицо было красивым, с изящным носом и алыми губами, а глаза сияли глубокой нежностью. Она сказала:

— Прошлой ночью мне приснился странный сон. Я видела, как в Саду Гэнъе в апреле идёт снег.

Лэ Юй, следуя за служанкой, выглянул в окно и сказал:

— Весь сад покрыт снегом, как будто это действительно апрельский снегопад.

Не Фэйлуань сказала:

— Но самое странное то, что в Сад Гэнъе приходят гости, а кто-то пришёл с каким-то любовным подарком, чтобы увидеть меня. Раньше только гости приносили золото и монеты, чтобы потратить их на Цветочный челн Шуцзин, но сегодня кто-то хочет взять деньги у меня, простой девушки из публичного дома.

Служанка удалилась, и Лэ Юй сказал:

— Этот счёт можно записать на вашего хозяина, Третьего молодого господина Гу.

Он обнял её за талию, и Не Фэйлуань прижалась к нему, сказав:

— У господина плохая совесть, в его сердце нет места для меня. Тебя следует строго наказать.

В комнате было тепло от благовоний, и Лэ Юй сказал:

— Сегодня не время, но если ты позволишь, я обязательно выпью эту чашу наказания. Когда всё будет устроено, я вернусь, и тогда, если только я смогу быть рядом с тобой, я готов сидеть с тобой до рассвета, и буду благодарен за это.

Не Фэйлуань рассмеялась:

— Сколько лет прошло, а господин Лин не изменился. Как всегда, при виде красавицы он не может сдержать поток сладких слов. Трудно даже злиться на тебя.

Лэ Юй поднял её подбородок и внезапно сказал:

— Но не всегда так. Большинство красавиц, как ты, я уважаю и лелею, но недавно я встретил одну, которую хочу и обидеть, и пожалеть одновременно.

Не Фэйлуань замерла, повторяя про себя слова «хочу и обидеть, и пожалеть», и почувствовала лёгкое волнение, подумав: «Интересно, чья же это дочь, что уже получила такую удачу».

В этот же день, после полудня, князь Цзинчэн Сяо Шанли отправился с группой людей во Двор Весенних Ароматов. После смерти наследного принца Гу Хуань добровольно переехала в загородный дворец, покинув Восточный дворец. Она вела уединённую жизнь, носила простую одежду и часто навещала наложницу Жун. После того как она передала Сяо Шанли «гу долгой жизни», она серьёзно заболела, и врачи ежедневно навещали её. Лишь пару дней назад ей стало немного лучше.

Сяо Шанли пришёл сюда, чтобы навестить вдову наследного принца, которая была для него как мать, но также и ради того... безумца. Лэ Юй предупредил, что если они встретятся раньше, то это будет завтра. И вот завтра настало, и Сяо Шанли подозревал, что он уже в поместье вдовы наследного принца Чжаохуай, поэтому он не стал отдыхать после выхода из дворца, подавил усталость и снова сел на коня.

Они медленно подъехали к загородному дворцу, который был подарен вдове наследного принца для выздоровления. Холмы были пологими, а цветы абрикоса ослепляли глаза. Два ряда слуг стояли снаружи, ожидая их. Во главе была женщина лет тридцати с приятной внешностью, старшая служанка Гу Хуань, Ши Ицзэ. Она и четыре служанки поклонились:

— Ваше высочество, вы проделали долгий путь.

Сяо Шанли помог ей подняться:

— Не нужно церемоний. Как поживает моя невестка?

Она отвечала, ведя его через цветы и ивы внутрь. Внутри загородного дворца всё было как обычно, но ни слова не было сказано о гостях. Сяо Шанли был в тревоге, не зная, куда же он исчез!

Вдова наследного принца лежала на кровати, в белом ночном платье, которое подчёркивало её бледную кожу, делая её похожей на снег или лёд, готовый растаять. На её запястье было тонкое белое нефритовое кольцо, которое казалось ещё меньше из-за её худобы. Несмотря на слабость, она была мягкой и спокойной, хотя в её глазах часто читалась печаль. Она была слишком слаба, чтобы иметь детей, и была на двенадцать лет старше Сяо Шанли. Она была для него как старшая сестра, и с первого взгляда на этого юного принца она почувствовала бесконечную нежность. Теперь, с трудом встав, она с любовью поговорила с ним, подробно расспрашивая о гу и его отношениях с Лэ Юем.

Гу Хуань была умна и хорошо знала характер Лэ Юя. Сяо Шанли вскользь упомянул о нём, и она, как и ожидалось, почувствовала досаду. Она смотрела на этого юношу, сидящего перед ней, с обожанием на лице, и вспоминала Лэ Юя, которого не видела уже более десяти лет. Она тихо вздохнула, но всё же мягко улыбнулась и спросила Сяо Шанли:

— Как ты находишь хозяина острова Пэнлай?

Сяо Шанли несколько раз менял выражение лица, но в итоге сдержался и сказал:

— У него есть талант, но нет морали. Он дерзок, распущен и беззаконен.

Гу Хуань подумала: «Впереди ещё много времени, у них будет возможность лучше узнать друг друга. Со временем Сяо Шанли изменит своё мнение о Лэ Юе». Она больше не упоминала об этом, мягко улыбнулась и предложила Сяо Шанли перекусить.

На столике стояла тарелка с печеньем в форме цветов магнолии и другими сладостями. Служанка подала цветочный чай. Уже наступал вечер, когда снаружи раздался шум. Служанка сообщила, что кто-то пьяный перелез через стену и устроил беспорядок, и охранники пытаются его задержать. Гу Хуань сначала испугалась, но затем улыбнулась и сказала Сяо Шанли:

— Думаю, они не смогут его поймать так быстро.

Сяо Шанли холодно фыркнул:

— Он осмелился устроить скандал в поместье моей невестки, полагаясь на их прошлые отношения. Он не уважает нашу царскую семью! Я пойду первым, а ты можешь подойти позже.

Несмотря на все его слова, он первым бросился в сад. Гу Хуань была удивлена, но у неё не было времени размышлять.

Сяо Шанли выбежал во двор, где охранники уже окружили человека, нацелив на него стрелы. Снаружи цвели абрикосы, как снег, а перья на стрелах были белыми.

Высокий мужчина поскользнулся на дереве у стены и упал на землю. Сяо Шанли резко обернулся и крикнул:

— Отступите! Кто посмеет выстрелить!

Охранники быстро отошли. Лэ Юй, упав, сел на землю, явно сильно пьяный. С его навыками, даже пьяного, он не был в опасности, но Сяо Шанли, беспокоясь, побледнел и с гневом в глазах резко взмахнул рукой, заставив охранников остановиться. Они переглянулись, поклонились и произнесли:

— Ваше высочество.

Девятый принц, князь Цзинчэн, был любимым сыном императора. Среди всех принцев только он вырос рядом с императором в дворце Дасин, и даже после того, как он получил титул и собственный дворец, он часто посещал императора, иногда оставаясь на ночь. Звук доспехов разбудил Сяо Шанли. Он хотел завоевать трон, и ему нужно было завоевать сердца людей.

Все ожидали, что он начнёт ругаться, но князь Цзинчэн стоял среди них и сказал:

— Вы хорошо справились. Вы преданы и храбры, все встаньте. Передайте мои слова: все, кто здесь присутствует, получают награду. Но этот человек — мой знакомый, и это была ложная тревога. Это не стоит распространять.

Вдова наследного принца медленно подошла, одетая в весеннее платье, с длинной шеей и узкими плечами, укрытыми в голубой накидке. Ши Ицзэ поддерживала её, и она двигалась, словно небесная фея, скользящая по воде. Услышав, как Сяо Шанли справился с ситуацией, она не могла сдержать улыбку.

Ши Ицзэ с чувством сказала:

— Девятый принц теперь немного напоминает наследного принца.

Гу Хуань слегка похлопала по руке Ши Ицзэ и сказала:

— Передай, что я добавлю ещё одну награду.

Тем временем Сяо Шанли наклонился, чтобы помочь Лэ Юю встать, но ещё не дотронувшись до него, почувствовал сильный запах алкоголя. Сяо Шанли тихо позвал:

— Господин Лин... Ты можешь встать?

Лэ Юй всё ещё носил маску, его лицо было в пыли, а одежда в грязи. Он схватил рукав Сяо Шанли, открыл глаза, и Сяо Шанли почувствовал страх — его зрачки были острыми, как тысячи игл!

Лэ Юй настаивал:

— Какая же ты красавица, я тебя где-то видел.

Сяо Шанли разозлился:

— Хватит!

Но он не мог освободиться от его руки и был вынужден поддерживать его.

Гу Хуань подошла и мягко посмотрела на Лэ Юя, как старшая сестра, ругающая младшего брата:

— Ты мог бы просто прийти ко мне, но вместо этого устроил такой скандал. Ты совсем не изменился.

Лэ Юй опёрся на стену, оттолкнул Сяо Шанли и сказал:

— Я, должно быть, сплю. Если это не сон, то за столько лет ты совсем не изменилась, ты всё такая же.

Сяо Шанли, оттолкнутый, резко сказал:

— Господин Лин, веди себя прилично, это вдова наследного принца!

Лэ Юй рассмеялся:

— Пьяный не знает, что такое вдова наследного принца, он знает только красавиц!

Он подозвал Сяо Шанли ближе и с насмешкой сказал:

— Подойди, я тебе скажу... Князь Цзинчэн Южной Чу — это маленькая красавица.

<http://bllate.org/book/15272/1348059>